

ТЕМА НОМЕРА

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.849

EDN: PDJRSX

О востребованности профессий на региональном рынке труда: пример Республики Тыва

Ссылка для цитирования: Орехова И. М. О востребованности профессий на региональном рынке труда: пример Республики Тыва // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 4. С. 53–67. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.849; EDN: PDJRSX

For citation: Orekhova I. M. On the demand for professions in the regional labour market: the example of the Republic of Tyva. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 4. P. 53–67. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.849; EDN: PDJRSX

**Орехова
Инесса Михайловна**¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

22376369@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: 589811

Аннотация. Представленная статья основана на материалах социологических исследований, проведённых в Республике Тыва в 2019 и 2021 гг. В статье проанализировано положение в профессиональном сегменте рынка труда указанного региона РФ, в частности проблема профессиональной востребованности и невостребованности. Дисбаланс спроса и предложения на рынке труда рассматривается с точки зрения взаимодействия профессиональных учебных заведений и работодателей в области образовательных программ. Автор полагает, что российская система профессионального образования в целом инертна и неповоротлива, поэтому решать проблему взаимодействия системы образования и работодателей легче в отдельном регионе. Как пример приводится совместная работа Министерств образования и труда Республики Тыва. Они объединили усилия, пытаясь постепенно изменить систему подготовки специалистов различного уровня и профиля, для чего запущено несколько проектов. Однако и здесь несогласованность действий разработчиков проектов обрекла это полезное и нужное начинание на неудачу. Именно несогласованность действий различных ведомств, по мнению автора, не позволяет своевременно реагировать на экономические изменения, в том числе трансформации профессионального сегмента рынка труда. Нерешённая проблема приводит к неэффективному и нерациональному использованию накопленного человеческого капитала и ко многим проблемам в социально-экономической сфере, в частности к высокому уровню безработицы и к бедности значительной

доли населения. Автор далее рассматривает изменения профессиональной востребованности в регионе на фоне сложной экономической ситуации в стране. В профессиональном сегменте на рынке труда в России в настоящее время существует огромная востребованность IT-специалистов. Эксперты считают, что это связано, главным образом, с оттоком этих профессионалов из страны. В итоге автор приходит к выводу, что в настоящее время в профессиональном сегменте рынка труда и занятости Тувы сложилась достаточно неблагоприятная ситуация как для работников, так и для работодателей. Первые не могут найти работу в соответствии с полученной специальностью, вторые – полностью удовлетворить свои кадровые потребности.

Ключевые слова: профессия, рынок труда, профессиональная структура, цифровые технологии, занятость, регион. профессиональная группа

Проблема рационального использования имеющегося человеческого капитала носит общемировой характер. Россия и её регионы в этом плане не являются исключением. Республика Тыва обладает значительными накопленными профессиональными ресурсами: а именно, занятым населением с высоким уровнем профессионального образования и квалификации. Проведённые в 2019 и 2021 годах в регионе исследования выявили, что большинство занятого населения Тувы – 82,6% – имеет профессиональное образование (46,7% имеют высшее образование и 35,9% – среднее специальное). В то же время на рынке труда республики этот ресурс имеет низкую степень эффективности использования. Одной из причин такого положения вещей является невостребованность на рынке труда профессий, полученных респондентами в процессе обучения, то есть определённый дисбаланс спроса и предложения в этом сегменте рынка [1, 2].

Положения в профессиональном сегменте рынка труда и занятости региона

Методика исследования 2021 года позволила определить специальность респондентов: список включил 150 наименований профессий. В целях упрощения анализа специальности респондентов были сгруппированы в 15 профессиональных групп, которые представлены в таблице 1.

Сравнение данных о профессиональной принадлежности респондентов, полученных в исследованиях 2019 и 2021 гг., позволило сделать вывод о том, что профессиональная структура региона за этот период и в количественном, и в качественном отношении не претерпела больших изменений. Как показали исследования, рынок труда и занятости в Туве отличается стабильностью, если не сказать инертностью (по крайней мере, на протяжении последних 5 лет, о которых были получены данные). Примером может служить потребность в специалистах цифровых технологий (IT). В республике сотни предприятий

и организаций в различных отраслях экономики, которые в настоящее время трудно представить, самое малое, без компьютеров или собственных сайтов в интернете. Для их обслуживания необходимы специалисты – системные администраторы, программисты и т. п., то есть профессионалы, которые занимаются ИТ-инфраструктурой компании. Однако в профессиональной структуре Тувы, по данным наших исследований, специалисты этого профиля составляют десятые доли процента.

Таблица 1 (Table 1)

Профессиональная структура респондентов, %
Professional structure of respondents, %

Профессиональная принадлежность	Количество респондентов
Педагогика, психология	13,5
Экономика, финансы	9,9
Медицина	8,5
Транспорт и связь	7,4
Рабочие специальности	7,3
Юриспруденция	6,4
Строительство	6,3
Технические специальности	5,2
Сфера обслуживания	4,8
Сельское и лесное хозяйство	3,7
Торговля	3,0
Военные специальности	2,6
Наука и творчество	2,0
Государственное и муниципальное управление	1,5
Компьютерные технологии	0,3
Невозможно определить профессиональную принадлежность	7,6

Вообще огромная востребованность ИТ-специалистов – главный «тренд» в профессиональном сегменте на российском рынке труда в настоящее время. Эксперты считают, что это связано, главным образом, с оттоком этих профессионалов из страны.

В этой ситуации было бы логичным увеличить объём подготовки специалистов по ИТ-профессиям. Тем более, что язык программирования можно освоить за 4–6 месяцев¹.

К сожалению, система профессионального образования в нашей стране инертна и неповоротлива. В частности, нет налаженной связи по части формирования образовательных программ между учебными заведениями и работодателями. Отсюда – проблемы дисбаланса спроса и пред-

¹ Штурма Я. «Халява закончилась»: какие профессии будут востребованы на фоне санкций. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/03/16/14635807.shtml> (дата обращения: 22.04.2021).

ложения на рынке труда. Более того, постоянно появляющиеся новые технологии предъявляют и новые требования к уже известным специальностям, то есть список профессиональных навыков постоянно меняется. Дисбаланс ещё более увеличивается, поскольку у работодателей возникают претензии уже к уровню квалификации нужных им специалистов. По данным опроса HeadHunter, 93% работодателей заявили, что уровень квалификации принятых ими на работу выпускников высших профессиональных учебных заведений 2021 года – средний или ниже среднего¹.

По нашему мнению, решать проблему взаимодействия системы образования и работодателей легче в отдельном регионе, чем в стране в целом. В Тыве Министерство образования и Министерство труда объединили усилия, пытаясь постепенно изменить систему подготовки специалистов различного уровня и профиля. В этих целях было запущено несколько проектов. Один из них предполагает постепенно сворачивать обучение маловостребованным специальностям и открывать обучение новым – востребованным на рынке труда. Это предполагает и перепрофилирование, что должно дать невостребованным в регионе специалистам возможность переобучения. Для этого будет постепенно проходить профессиональная переориентация ряда училищ и техникумов, которые вскоре могут получить статус колледжей². В колледжах, в отличие от техникумов, ведётся обучение по программам не только базового, но и углубленного уровня. Обычно колледжи – это структурные подразделения вузов.

С теоретической стороны проект логичен и обоснован. К сожалению, его практическое осуществление оставляет желать лучшего.

Во-первых, отсутствует действенная взаимосвязь между двумя разработчиками проекта – Министерством труда и Министерством образования республики. Например, перечень востребованных и невостребованных на региональном рынке труда специальностей министерства готовили независимо друг от друга. Поэтому их мнения о профессиональных потребностях регионального рынка труда имеют значительные, если не сказать принципиальные, различия. Например, Министерство труда в своём перечне необходимых и дефицитных специальностей среди прочих отмечает IT-профессии (связанные с компьютерным делом и программированием); профессии сферы обслуживания, такие как повар и парикмахер. В то же время на сайте Правительства Республики сообщается о том, что в Тыве намерены свернуть подготовку наименее перспективных и не нужных для региона профессий. В перечень этих профессий, который, как утверждается на сайте, появился в результате тщательного анализа трудоустройства выпускников профессиональных учебных заведений, проведенного Министерством образования, попали

¹ Работодатели назвали самых невостребованных молодых специалистов. URL: <https://iz.ru/1218177/2021-09-07/rabotodateli-nazvali-samykh-nevostrebovannykh-molodykh-spetcialistov> (дата обращения: 22.04.2021).

² О нужных и ненужных профессиях в Тыве. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/1492-prof.html> (дата обращения: 22.04.2021).

специалист-компьютерщик, повар, парикмахер, то есть те специальности, которые в перечне Министерства труда были названы одними из самых востребованных в регионе.

Во-вторых, как было отмечено выше, в Республике предполагается перепрофилирование ряда профессиональных учебных заведений из училищ и техникумов в колледжи. На фоне развития реального сектора экономики Тувы такая «перестройка» профессионального образования выглядит нецелесообразной. В течение ближайшего десятилетия в регионе предполагается ввести в эксплуатацию железную дорогу Курагино–Кызыл до 8 горнорудных месторождений. Для осуществления этих планов в регионе нужно подготовить значительное число работников как рабочих, так и технических, инженерных специальностей. То есть система профессионального образования в Туве должна работать на реальную перспективу. В Министерстве образования региона считают, что ставку нужно делать на переориентацию и подготовку кадров в техникумах и профессионально-технических училищах Тувы. Это правильное решение. Поскольку техникумы и ПТУ готовят кадры технической и инженерной направленности **различного уровня квалификации**. Колледж даёт среднее специальное профессиональное образование **высокой квалификации**, требующее в большей степени теоретических знаний, а не практических навыков.

В-третьих, все предлагаемые в проектах и планах действия предполагается предпринимать «постепенно», что в регионе равносильно понятию «неспешно». Тогда как на благоприятные, пусть и только намечающиеся, ситуации для трудоустройства жителей региона необходимо реагировать оперативно и как можно более эффективно. Например, строительство железной дороги Курагино–Кызыл может создать 10 тысяч рабочих мест. Это строительство предполагают начать в 2026 году. Времени, стало быть, осталось как раз столько, чтобы подготовить квалифицированные кадры внутри региона, а не ввозить специалистов из соседних.

В настоящее время в профессиональном сегменте рынка труда и занятости республики сложилась достаточно неблагоприятная ситуация как для работников, так и для работодателей. Первые не могут найти работу в соответствии с полученной специальностью, вторые – полностью удовлетворить свои кадровые потребности.

Данные таблицы 2 расширяют и дополняют сведения о занятости респондентов различных профессиональных групп и позволяют определить разницу внутри этих групп между количеством респондентов, имеющих постоянную работу и не имеющих таковую.

В таблице показана корреляция между полученной профессией и занятостью респондентов. Наибольшая разница как с положительным, так и с отрицательным балансом отмечена внутри малочисленных профессиональных групп в составе занятого населения. В профессиональной группе «государственное и муниципальное управление» положительная разница составляет 10 раз. Обратим особое внимание на эту группу. В исследовании 2019 года она была одной из самых больших по числен-

ности среди профессиональных групп работающих респондентов – 13,3%. Данные исследования 2021 года не позволяют сделать вывод о значительном количественном уменьшении этой профессиональной группы из-за различных формулировок вопросов. Например, в исследовании 2019 г. профессии респондентов определялись на основании полученного ими профессионального образования, а их непосредственное занятие – на основании конкретного места работы. Однако вывод о том, что на протяжении нескольких последних лет эта группа является одной из самых профессионально востребованных, не вызывает сомнения.

Таблица 2 (Table 2)

**Распределение респондентов по занятости
в зависимости от полученной ими специальности
в процессе профессионального обучения, %**

*Distribution of respondents by employment, depending on the specialty they received
in the process of vocational training, %*

Профессиональная принадлежность	Есть ли постоянная работа		Разница занятости, раз
	да	нет	
Педагогика, психология	18,9	8,0	+2,4
Экономика, финансы	11,7	8,2	+1,4
Медицина	10,2	7,0	+1,5
Юриспруденция	8,1	4,9	+1,7
Техническая специализация	6,1	4,4	+1,4
Рабочие профессии	5,9	9,1	-1,5
Транспорт и связь	5,6	9,0	-1,6
Строительство	4,4	9,0	-2,0
Торговля	3,9	2,2	+1,8
Военная специализация	3,0	2,0	+1,5
Сфера обслуживания	2,7	6,1	-2,3
Наука и творчество	2,5	1,1	+2,3
Сельское и лесное хозяйство	2,2	4,3	-2,0
Государственное и муниципальное управление	2,0	0,2	+10,0
Компьютерные технологии	0,1	0,3	-3,0

Проблемы занятости специалистов цифровых технологий были упомянуты выше. Остальные профессиональные группы с отрицательной разницей занятости расположились следующим образом (по мере убывания разницы):

- сфера обслуживания – 2,3;
- сельское и лесное хозяйство – 2,0;
- строительство – 2,0;
- транспорт и связь – 1,6;
- рабочие профессии – 1,5.

Приведённые выше данные свидетельствуют о том, что общероссийские и глобальные факторы экономического развития оказывают определённое влияние на социально-экономическое состояние региона. Например, отрицательную разницу занятости в сферах обслуживания, транспорта и связи, строительства можно объяснить пандемией коронавируса. Эти отрасли экономики входят в список наиболее пострадавших отраслей, принятый Правительством РФ.

Отрицательная разница занятости в группе рабочих профессий свидетельствует о том, что в Тыве меняется выявленная исследованием 2019 г. тенденция преобладания и роста на региональном рынке труда спроса на малоквалифицированный труд. Это, пожалуй, единственное заметное изменение в структуре профессиональной занятости Тувы с 2019 г.

О востребованности или невостребованности приобретённой респондентами специальности говорит степень сложности поисков работы, которая ей соответствует. Мнения респондентов об этом представлены в таблице 3.

Таблица 3 (Table 3)

Мнения респондентов о степени сложности поисков работы, соответствующей полученной специальности, в месте их проживания, %

Opinions of respondents on the degree of difficulty in finding a job corresponding to the specialty they have received in their place of residence, %

Степень трудности	Количество респондентов
Легко (скорее легко)	7,8
Трудно (скорее трудно)	70,2
Нет работы для моей специальности	2,5
Нет никакой работы	4,1
Нет профессии	9,4

Судя по данным таблицы, степень трудности поисков работы по полученной специальности очень высока – 70,2% респондентов, устраиваясь на работу, прилагают максимум усилий. А 6,6% респондентов никакие усилия не способны помочь трудоустроиться, поскольку в месте их проживания нет или вообще никакой работы, или же работы по их специальности. Однако, по нашему мнению, прежде чем делать окончательный вывод о трудности поисков работы, необходимо прояснить некоторые вопросы.

Во-первых, можно ли данные таблицы 3 и выводы, сделанные на их основании, экстраполировать на всю республику, поскольку формулировка вопроса касается непосредственно места проживания респондента: «Легко ли найти работу в Вашем городе/селе людям Вашей профессии?»

Во-вторых, насколько выявленная проблема поиска работы по специальности в принципе важна для респондентов? Например, отвечая на вопрос 1 анкеты исследования – «Какие проблемы Вашего города/посёлка Вы считаете самыми важными для Вас?», – проблему невозмож-

ности найти здесь подходящую работу отметили менее четверти респондентов (23,1%). Эта цифра в 3 раза меньше количества респондентов, считающих поиски работы трудными.

В таблице 4 представлены профессии, обладателям которых легче найти работу в регионе в целом.

Таблица 4 (Table 4)

Профессии с наибольшим потенциалом поиска работы, %

Professions with the highest job search potential, %

Профессия	Степень трудности поиска работы	
	легко	трудно
Педагогика (преподаватель, воспитатель)	39,4	28,9
Медицина (врач, медсестра)	24,2	7,2
Водитель	13,5	13,8
Юрист	12,8	16,2
Продавец	9,9	4,4

Анализ данных, приведённых в таблице, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, четыре профессии, указанные в ней, – водитель, продавец, педагог, медик – одни из самых массовых. Именно в такой последовательности они входят в десятку самых массовых профессий в России¹.

Во-вторых, массовая профессия – не значит самая востребованная. Профессии с наибольшим потенциалом поиска работы одновременно являются и лидерами по степени трудности этих поисков. Скорее всего, подобный феномен можно объяснить именно массовостью этих профессий и, как следствие, переизбытком на рынке труда соответствующих кадров.

Место жительства респондентов практически не влияет на распределение их ответов на вопрос о степени трудности поисков работы. Как и такая демографическая характеристика, как пол. Что касается возраста, здесь на общем фоне выделяется группа респондентов 18–24 лет. Общая тенденция в этой группе такая же, как и во всех остальных возрастных группах респондентов: большинство считают поиски работы по своей профессии трудными. Но именно из-за возраста в этой группе более трети респондентов (35,5%) ещё не имеет профессии и, следовательно, опыта поисков работы.

IT-профессии на рынке труда региона

Как уже было отмечено выше, в настоящее время одна из самых востребованных профессий на рынке труда в России – IT-специалисты различного профиля. В то же время, по данным исследований 2019 и 2021 годов, в Республике Тыва специалистов цифро-

¹ Топ 10-ти самых массовых профессий в РФ. URL: <https://burckina-new.livejournal.com/893224.html> (дата обращения: 22.04.2022).

вых технологий в регионе можно едва ли не пересчитать по пальцам. Используя создавшееся положение на рынке труда, в регионе с минимальными материальными и временными затратами можно организовать систему переподготовки специалистов по IT-профессиям. В Туве есть достаточная образовательная база, трудоспособное население в регионе (занятые и безработные) обладает достаточно высоким уровнем образования. Кроме того, IT-специалисты, как никакие другие, имеют возможность работы онлайн в любом регионе страны.

Методика исследования 2021 года предполагала изучение компьютерной грамотности населения республики. Анализ полученных данных привёл к выводу о высокой степени охвата населения республики компьютерными технологиями.

По данным исследования 2021 года, количество пользователей интернета в Туве составляет 78,3%. Эта цифра практически равна такому же показателю по России в целом – 81,0%¹. По данным исследования 2021 года, в Туве 78,3% респондентов имеют гаджеты, подключённые к интернету. Поэтому, говоря о том, что эти респонденты являются пользователями интернета, мы используем определённое допущение. 19,7% респондентов не имеют такого рода гаджетов. И в этом случае нельзя утверждать со стопроцентной уверенностью, что все они не пользуются интернетом. Кто-то из них может использовать интернет на работе или пользоваться компьютером родственников, друзей, знакомых и т. д. Поэтому, по нашему мнению, цифра 78,3% пользователей интернета отражает реальную ситуацию.

Круг интересов пользователей интернета в регионе также мало отличается от общероссийского. Данные представлены в таблице 5 (респонденты могли отметить несколько вариантов).

Как видим, большинство респондентов (62,6%) используют интернет для общения в социальных сетях. Второе место занимает получение различной информации – для этого пользуются интернетом более половины опрошенных. Популярностью пользуются также развлекательные сайты. Нужно отметить, что результаты, полученные в исследовании, почти полностью совпадают с аналогичными результатами опроса Росстата. Задачей опроса было выявить, с какой целью россияне чаще всего пользуются интернетом. Опрос показал следующее: 62% опрошенных россиян используют интернет для общения в социальных сетях; половина опрошенных пользуется сетью для чтения статей и новостей, то есть для получения информации; фильмы, игры и музыку в интернете скачивают 36% участников опроса². На основании этих данных можно сделать вывод, что большинство пользователей интернета относятся к дилетантам, то есть людям, занимающимся какой-либо деятельностью без профессиональных знаний и подготовки. Причём такое положение вещей характерно не только для Тувы, но и для России в целом.

¹ Статистика пользователей интернета в России. URL: <https://rusind.ru/polzovateli-interneta-v-rossii.html> (дата обращения: 05.11.2022).

² Росстат рассказал, для каких целей россияне пользуются интернетом. URL: <https://ria.ru/20190505/1553266648.html> (дата обращения: 22.04.2021).

Таблица 5 (Table 5)

Интересы респондентов при использовании интернета, %
Interests of respondents when using the Internet, %

Занятия	Количество респондентов
Общение	
Общаюсь в социальных сетях/мессенджерах	62,6
Пользуюсь электронной почтой	29,1
Получение информации	
Узнаю информацию о республике, городе, селе	51,9
Читаю новости, смотрю беседы, интервью	47,9
Ищу информацию для учебы/работы	30,4
Ищу информацию для саморазвития, дополнительного обучения	21,3
Узнаю, как провести время/организовать досуг	5,5
Развлечения	
Смотрю развлекательные, спортивные передачи, кино	25,8
Слушаю и скачиваю музыку	21,4
Смотрю/слушаю/читаю блогеров	15,4
Играю в онлайн-игры	9,3
Работа	
Работаю	15,2
Пытаюсь заработать деньги	7,3
Поиски, покупки	
Захожу, чтобы что-то купить, заказать	17,8
Ищу работу	14,2

Уровнем выше находятся пользующиеся интернетом для поиска работы. В Тыве таких пользователей 14,2%, в России в целом, по данным Росстата, – около 30%. Для такого поиска уже нужно иметь определённые знания и умения. Например, умение составить грамотное резюме и правильно разместить его на сайте. Наше исследование показало, что размещали резюме на сайтах поиска работы 25,2% респондентов, а не размещали 72%. Обращает на себя внимание расхождение почти в два раза в количестве использующих интернет для поиска работы (14,2%) и разместивших для этого резюме (25,2%). Здесь сыграл роль временной фактор. Формулировка вопроса о резюме – «Было ли когда-нибудь на сайтах поиска работы размещено Ваше резюме?» – не ограничивала респондентов временными рамками. Тогда как вопрос о занятиях в интернете относится к настоящему времени.

Причины того, что респонденты никогда не размещали свои резюме в интернете, следующие:

- не искал работу – 25,4%;
- не искал работу таким способом – 50,3%;
- не умею – 13,2%.

Последняя цифра служит подтверждением вывода о том, что поиск работы в интернете требует определённых знаний и умений.

На ещё более высоком уровне находятся респонденты, работающие в интернете, – таких в исследовании 15,2%. С большой долей вероятности можно предположить, что данные респонденты на момент проведения исследования делали это вынужденно в силу внешних обстоятельств, то есть работали удалённо из-за пандемии коронавируса. По результатам опроса, который провёл сервис «Работа.ру», в России в период пандемии работали удалённо через интернет 14% занятых¹. И это число постоянно сокращается с постепенной отменой ограничительных мер. Между тем первоначально вынужденная удалённая работа через интернет становится более популярной. В Министерстве труда России считают, что удалённая работа будет востребована даже после снятия всех ограничений, введённых в связи с пандемией коронавируса. Совмещение занятости в офисе и на дому будет обычным, а соотношение этих двух форматов занятости – оптимальным. В Тыве на вопрос – «Могли бы Вы работать удалённо?» – респонденты ответили следующим образом:

- да – 33,5%;
- скорее, да – 20,1%;
- скорее, нет – 13,9%;
- нет – 24,9%.

В целом по стране по данным опроса сервиса «Работа.ру» больше всего дистанционных работников в сфере ИТ-технологий – 16%. По 13% опрошенных работают удалённо в сфере образования и торговли. Каждый десятый «удалённый» работник занимается маркетингом, рекламой и PR. В Тыве, по данным нашего исследования, перспективы удалённой работы достаточно высоки – скорее всего согласились бы работать удалённо более половины респондентов (53,6%). Больше всего респондентов, согласных работать удалённо в сфере образования (30,0%), финансов (20,8%) и права (18,7%). В области ИТ-технологий доля таких респондентов составляет 3,2% от общего количества имеющих профессию. Однако внутри самой профессиональной группы ИТ-специалистов могли бы работать удалённо практически все сто процентов респондентов. Профессиональная структура согласных работать удалённо позволяет сделать, по крайней мере, два обоснованных вывода. Во-первых, наибольшее количество респондентов, считающих возможным для себя работать удалённо, имеют профессию, которая позволяет им работать из дома. Во-вторых, работать удалённо они могли бы именно по уже имеющейся у них специальности.

¹ Названа доля работающих на удалёнке россиян. URL: <https://lenta.ru/news/2021/01/27/udalenrab/> (дата обращения: 22.04.2022).

Наконец, ещё одну группу пользователей с определённой долей приближения можно было бы назвать профессионалами. В эту группу входят 7,3% респондентов, которые отметили, что пытаются заработать деньги через интернет. Инструментарий исследования не позволяет детально определить, какие действия в интернете предполагает позиция «зарабатывать деньги через интернет». Можно предположить, что это и фриланс, и разного рода финансовые операции онлайн, возможно даже майнинг и действия с криптовалютами и т. п. Эта группа среди респондентов слишком малочисленна, чтобы можно было делать какие-либо обобщения по её поводу. Но можно сказать, что эта группа пользователей вписывается в современную тенденцию на рынке труда, связанную с цифровизацией экономики и появлением множества новых форм и видов занятости [3].

Достаточно большое количество респондентов считают эффективным поиск работы через интернет, в том числе поиск на специальных сайтах – 26,2% и поиск в социальных сетях – 17,8%.

Приведённые выше данные позволяют говорить о том, что население Тувы обладает относительно высоким уровнем компьютерной грамотности, который в республике используется пока что малоэффективно, особенно в нынешней ситуации в профессиональном сегменте рынка труда в стране.

Заключение

Профессиональная структура в исследуемом регионе за период наблюдения и в количественном, и в качественном отношении не претерпела больших изменений. Как показали исследования, рынок труда и занятости в Туве, в том числе его профессиональный сегмент, отличается определённой инертностью (по крайней мере, на протяжении последних пяти лет, о которых были получены данные). На протяжении последних лет профессиональная группа «государственное и муниципальное управление» является одной из самых востребованных на рынке труда Тувы. А самой малочисленной профессиональной группой на рынке труда Тувы вопреки общим тенденциям является группа IT-специалистов.

В результате дисбаланса в системе «спрос – предложение» в профессиональном сегменте рынка труда в структуре занятого населения республики образовались профессиональные группы с отрицательной разницей занятости. То есть такие группы, в которых преобладают респонденты, не сумевшие найти работу по специальности. Это работники сферы обслуживания, сельского и лесного хозяйства, строительства, транспорта и связи, также имеющие рабочие профессии. Отрицательную разницу занятости в сфере обслуживания, строительства, а также транспорта и связи можно объяснить пандемией коронавируса. Эти отрасли экономики входят в список наиболее пострадавших отраслей, принятый Правительством РФ. Остальные профессиональные группы с отрица-

тельной разницей занятости, как мы полагаем, – целиком и полностью результат ошибок в социально-экономической политике региональных органов власти.

Конечно, система профессионального образования в стране в целом – инертна и неповоротлива. В частности, нет налаженной связи между профессиональными учебными заведениями и работодателями в области формирования образовательных программ. Дисбаланс спроса и предложения на рынке труда – во многом производная этой застарелой проблемы. В этом сходятся многие эксперты [4, 5]. По их мнению, решать проблему взаимодействия системы образования и работодателей легче в отдельном регионе, чем в стране в целом. В Туве Министерство образования и Министерство труда объединили усилия, пытаясь постепенно изменить систему подготовки специалистов различного уровня и профиля. В этих целях было запущено несколько проектов. Однако и здесь сработала достаточно распространённая в сфере государственного управления России проблема – несогласованность действий различных ведомств, в данном случае – разработчиков проектов. Именно несогласованность действий не позволяет своевременно реагировать на экономические изменения, например на изменения в профессиональном сегменте рынка труда.

Республика Тыва обладает значительным человеческим капиталом. В данной статье рассмотрен лишь один его элемент, связанный с высоким уровнем профессионального образования занятого населения республики. К сожалению, неэффективное и нерациональное его использование приводит ко многим проблемам в социально-экономической сфере, в частности к высокому уровню безработицы и к бедности значительной части граждан.

Библиографический список

1. Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва / Отв. ред. З. Т. Голенкова. М., Кызыл: ФНИСЦ РАН, 2020. 128 с. DOI: 10.31857/S013216250013770-0
2. Самба А. Д. Изменения в социально-профессиональной структуре региона (на примере Республики Тыва) // Теория и практика общественного развития. 2020. № 8. С. 18–29. DOI: 10.24158/tipor.2020.8.2
3. Аранжин В. В. Глобальные тренды и тенденции в области занятости // Экономика труда. 2019. Том 6. № 4. С. 1354–1371. DOI: 10.18334/et.6.4.41195
4. Вадова Л. Ю. Система взаимодействия вуза и работодателей в подготовке будущих специалистов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 5 (Часть 2). С. 311–315.

5. Сухаева А. Р., Иванова С. В. Проблемы качества профессиональной подготовки специалиста // Современные наукоёмкие технологии. 2010. № 7. С. 283–285.

Получено редакцией: 15.08.22

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Орехова Инесса Михайловна, старший научный сотрудник Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, Институт социологии ФНИСЦ РАН

DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.849

EDN: PDJRSX

On the Demand for Professions in the Regional Labour Market: The Example of the Republic of Tyva

Inessa M. Orekhova

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: 22376369@mail.ru

For citation: Orekhova I. M. On the demand for professions in the regional labour market: the example of the Republic of Tyva. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 4. P. 53–67. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.849; EDN: PDJRSX

Abstract. The presented article is based on the materials of sociological studies conducted in the Republic of Tyva in 2019 and 2021. The article analyses the situation in the professional segment of the labour market of the specified region of the Russian Federation, in particular, the problem of professional demand and lack of demand. The imbalance of demand and supply in the labour market is considered from the point of view of interaction between professional educational institutions and employers in the field of educational programmes. The author believes that the Russian system of vocational education as a whole is inert and clumsy, therefore it is easier to solve the problem of interaction between the education system and employers in a particular region. As an example, the joint work of the Ministries of Education and Labour of the Republic of Tyva is given. They joined forces with the objective to gradually change the system of training specialists of various levels and profiles, for which several projects had been launched. However, here, too, the inconsistency of the actions of the project developers doomed this useful and necessary undertaking to failure. It is the inconsistency of the actions of various departments, according to the author, that does not allow a timely response to economic changes, including the transformation of the professional segment of the labour market. The unresolved problem leads to inefficient and irrational use of accumulated human capital and to many problems in the socio-economic sphere, in particular, to a high level of unemployment and poverty of a significant proportion of the population. The author further examines the changes in professional demand in the region against the background of the difficult economic situation in the country.

In the professional segment of the labour market in Russia, there is currently a huge demand for IT specialists. Experts believe that this is mainly due to the outflow of these professionals from the country. As a result, the author comes to the conclusion that at present, in the professional segment of the labour market and employment in Tyva, there is a rather unfavourable situation for both workers and employers. The former cannot find a job in accordance with their specialty, the latter cannot fully satisfy their staffing needs.

Keywords: profession, labour market, professional structure; digital technologies, employment, region, professional group

References

1. Socio-stratification processes in the Republic of Tyva / Ed. by Z. T. Golenkova. Moscow, Kyzyl, FNIISTC RAS, 2020: 128. DOI: 10.31857/S013216250013770-0
2. Samba A. D. Changes in the socio-professional structure of the region (on the example of the Republic of Tyva). *Theory and practice of social development*, 2020: 8: 18–29. DOI: 10.24158/tipor.2020.8.2

3. Aranjin V. V. Global trends and trends in employment. *Labor economics*, 2019: 6: 4: 1354–1371. DOI: 10.18334/et.6.4.41195
4. Vadova L. Yu. The system of interaction between the university and employers in the training of future specialists. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, 2016: 5 (part 2): 311–315.
5. Sukhaeva A. R., Ivanova S. V. Problems of the quality of professional training of a specialist. *Modern high-tech technologies*, 2010: 7: 283–285.

The article was submitted on: August 15, 2022

INFORMATIONS ABOUT THE AUTHOR

Inessa M. Orekhova, Senior Researcher at the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification, Institute of Sociology of FCTAS RAS